

**Торгово-экономическое сотрудничество
Евразийского экономического союза
с потенциальными странами-партнерами
по Большому Евразийскому партнерству***

Никита Сергеевич ПЫЖИКОВ,
Всероссийской академии внешней торговли
(Россия, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6А),
руководитель Центра экономической интеграции
Института развития интеграционных
процессов, E-mail: ns.pyzhikov@vavt.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6505-127X>

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel:F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2025-7-28-44

Константин Сергеевич КУЗЬМИЧЕВ,
Всероссийской академии внешней торговли
(Россия, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6А),
заместитель руководителя Центра
экономической интеграции Института
развития интеграционных процессов,
E-mail: k.kuzmichev@vavt.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4008-247X>

Владимир Николаевич ЖИВАЛОВ,
доктор экономических наук,
Всероссийской академии внешней торговли
(Россия, 119285, г. Москва, Воробьевское ш., д. 6А),
главный научный сотрудник Центра
социально-политических исследований
Института развития интеграционных
процессов, E-mail: vzhivalov@vavt.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6827-5754>

Аннотация

В статье рассматривается динамика товарооборота Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с потенциальными странами-партнерами по Большому Евразийскому партнерству (БЕП). На основе анализа статистических данных по состоянию на 2015-2022 гг. выяснены изменения в структуре товарного экспорта и импорта ЕАЭС и потенциальных стран-партнерами по БЕП. Установлено, что динамичные показатели товарооборота обусловлены возросшими экспортными поставками товаров из ЕАЭС в отдельные потен-

*Статья подготовлена с использованием аналитических материалов Института развития интеграционных процессов ВАВТ Минэкономразвития РФ.

циальные страны-партнеры по БЕП. Определены наиболее приоритетные активности для развития проекта БЕП, такие как расширение зон свободной торговли, реализация совместных инфраструктурных проектов. Особое внимание уделяется существующим препятствиям, которые могут мешать реализации задач по углублению торгово-экономического сотрудничества, предлагаются пути их преодоления. Сделан вывод, что с учетом многообразия форм взаимодействия между странами на пространстве БЕП, углубление форматов торгово-экономического взаимодействия целесообразнее осуществлять через устранение различного рода барьеров, связанных с перемещением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Ключевые слова: товарооборот, сотрудничество, соглашения, меморандум, внешняя торговля, санкции, стратегическое планирование, страны-партнеры, инфраструктурный проект, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Большое Евразийское партнерство (БЕП).

EAEU Trade and Economic Cooperation with Potential Partner Countries of the Greater Eurasian Partnership

Nikita Sergeevich PYZHIKOV,

Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A), the Head of the Center for Economic Integration of the Institute for the Development of Integration Processes,

E-mail: ns.pyzhikov@vavt.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6505-127X>

Konstantin Sergeevich KUZMICHEV,

Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A), the Deputy Head of the Center for Economic Integration of the Institute for the Development of Integration Processes,

E-mail: k.kuzmichev@vavt.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4008-247X>

Vladimir Nicolaevich ZHIVALOV,

Doctor of Sciences in Economics, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoe shosse, 6A), Chief Researcher at the Center for Socio-Political Research, Institute for the

Development of Integration Processes, E-mail: vzhivalov@vavt.ru

<https://orcid.org/https://orcid.org/0000-0001-6827-5754>

Abstract

The article examines the dynamics of trade turnover of the Eurasian Economic Union (EAEU) with potential partner countries in the Greater Eurasian Partnership (GEP). Based on data analysis over the period 2015-2022, changes in the structure of commodity exports and imports of the EAEU and potential GEP partner countries are clarified. The dynamic indicators of trade turnover are explained by the increased exports from the EAEU to some potential GEP partner countries. The most priority activities for the development of the GEP project are identified, such as expansion of free trade zones and implementation of joint infrastructure projects. Special attention is paid to the existing obstacles that may hinder the deepening of trade and economic

cooperation, and ways to overcome them are proposed. It is concluded that, given the diversity of interaction forms between the GEP countries, it would be reasonable to deepen the trade and economic cooperation by eliminating various barriers related to the movement of goods, services, capital and labour.

Keywords: trade turnover, cooperation, agreements, memorandum, foreign trade, sanctions, strategic planning, partner countries, infrastructure project, Eurasian Economic Union (EAEU), Great Eurasian Partnership (BEP).

Началом Большого Евразийского партнерства (БЕП) следует считать конкретную инициативу Президента Российской Федерации В.В.Путина, изложенную в его послании Федеральному собранию в 2015 году.[1] Она направлена на создание широкого интеграционного контура на евразийском континенте. Ее целью является построение справедливого полицентрического миропорядка, основанного на разноскоростном и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве по всем актуальным проблемам. БЕП будет осуществляться на добровольной основе, открыто и предусмотрит тесное взаимодействие всех структур, механизмов и инструментов в данной сфере.

Переориентация внешнеторговых потоков ЕАЭС в страны азиатского региона наблюдается с начала текущего столетия, а более активное наращивание объемов внешней торговли с ними началось в санкционный период 2014-2022 гг. Сегодня это просматривается из довольно быстро происходящих изменений во внешней торговле ЕАЭС со странами, которые являются потенциальными партнерами по Большому Евразийскому партнерству (БЕП).

Основные принципы работы БЕП содержатся в ключевых документах стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности 2021 года [2] и Концепция внешней политики 2023 года. [3] В соответствии с этими документами БЕП является флагманским внешнеполитическим проектом, который стремится стать «широким интеграционным контуром». БЕП включает в себя такие организации, как ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также китайскую инфраструктурную инициативу «Один пояс, один путь». Он может создать условия для объединения Евразии в «единое общее континентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания».[3]

Структурно БЕП включает следующие компоненты: сеть международных торговых и инвестиционных соглашений; общее транспортное пространство; единая сеть экономических коридоров и зон развития; цифровое измерение; энергетическое пространство; финансовое измерение.

Актуальность развития БЕП и содержание повестки для торгово-экономического сотрудничества продиктовано условиями глобальной трансформации экономики, политики международных отношений и общества. Смещение центров силы из стран Запада в страны Евразии, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и

Африки сопровождается «перекраиванием» традиционно сложившихся цепочек добавленной стоимости (ЦДС), логистических цепочек, моделей взаимодействия между всеми участниками: государства, предпринимателей и общества.

Этим обусловлены и основные направления торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС со странами-партнерами в рамках формирования БЕП:

□ формирование региональных правил торговли, которые позволяют обеспечить максимальную экономическую и социальную выгоду для всех стран-участников за счет выстраивания новых евразийских ЦДС;

□ строительство необходимой логистической и транспортной инфраструктуры с учетом передовых разработок в части цифровизации данного сектора;

□ создание финансовой системы, включающей инструменты финансирования перспективных проектов и инициатив, а также платежные решения для совершения торговых сделок как на макро-, так и на микроуровнях, свободные от политизации в виде санкционных ограничений для их использования; формирование нового технологического задела.

Один из важных участников БЕП – ЕАЭС – сосредоточить свое внимание на заключении многосторонних и двусторонних соглашений о свободной торговле. Работа в этом направлении уже активно ведется, в частности, заключены ЗСТ с Сербией и Вьетнамом, а также рассматриваются перспективы подписания аналогичных документов с Египтом, Индонезией, ОАЭ, Индией и Ираном (в настоящее время с Ираном действует Соглашение о ЗСТ).

Анализ состояния торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с отобранными с потенциальными странами-партнерами показывает, что за 2015-2021 гг. товарооборот всех государств-членов Союза с 12 странами (см. таблицу 1), вырос со 148,8 до 280,2 млрд долл. США. В 2022 г. суммарный объем внешней торговли товарами ЕАЭС (без учета Беларуси) с данной группой стран достиг 386,2 млрд долл. США, увеличившись на 43,8% по отношению к предыдущему году.

Таблица 1

Динамика товарооборота ЕАЭС с потенциальными странами-партнерами по БЕП в 2015-2022 гг. (в млн долл. США)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Вьетнам	4 272	4 341	5 935	6 692	5 593	6 249	7 813	5 310	-30,4%
Индия	8 814	8 822	10 840	12 759	13 841	12 412	16 348	38 261	141,8%
Индонезия	2 232	2 859	3 508	2 997	3 058	2 647	3 746	5 233	48,9%
Иран	2 278	3 089	2 694	2 717	2 449	2 904	5 037	6 148	23,4%
Камбоджа	120	152	184	223	263	212	255	127	-49,0%
Китай	78 871	78 614	102 744	126 164	133 415	125 976	166 538	214 802	33,0%

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Корея, Респ.	19 658	15 960	21 169	28 906	31 156	25 785	32 800	36 867	13,0%
Малайзия	2 213	2 435	2 459	3 440	3 610	3 000	3 539	3 829	13,6%
Монголия	1 244	1 022	1 458	1 750	1 865	1 503	1 965	2 743	43,0%
Пакистан	494	502	652	825	632	901	899	804	-0,4%
Таиланд	2 246	1 941	2 446	2 863	2 621	1 979	2 591	2 397	-2,5%
Турция	26 373	18 475	25 488	29 059	30 843	25 348	38 696	69 703	85,3%
Итого по 12 странам	148 814	138 213	179 578	218 394	229 344	208 916	280 227	386 224	41,7%

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Источник: составлено авторами по статистическим данным: Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx; ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>; Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/>; Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/>. (дата обращения 14.05.2024)

Наиболее масштабный прирост показателя демонстрировали такие страны, как Индия, Китай и Турция. Заметно вырос товарооборот с Индонезией, Ираном, Республикой Корея и Монголией; с Вьетнамом он рос до 2021 г. Вместе с тем, выявлен относительно низкий уровень внешнеторгового взаимодействия с ЕАЭС характерен для таких стран, как Камбоджа, Монголия и Пакистан.

Совокупный объем импорта товаров всех стран-членов ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП в 2015-2021 гг. увеличился с 65,5 до 129,5 млрд долл. США. В 2022 г. значение показателя без учета Беларуси составило 145,0 млрд долл. США, увеличившись на 16,7% к предыдущему году.

Основной импортер товаров в ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП – это Китай. Значительные объемы импортных товаров в ЕАЭС поступают из Республики Корея и Турции, а также Индии (см. таблицу 1).

Динамичные показатели товарооборота были обусловлены резко возросшими экспортными поставками товаров из ЕАЭС в некоторые потенциальные страны-партнеры по БЕП в результате переориентации внешней торговли России с западного направления (ЕС, США и другие недружественные страны) в пользу нейтральных стран в условиях санкционного режима, который в наибольшей степени затронул российских экспорт энергоресурсов. (см. таблицу 2). Так, в 2015-2021 гг. объем товарного экспорта 5 стран-членов ЕАЭС в Индию возрос с 6,1 до 11,3 млрд долл. США, в Индонезию – с 0,6 до 1,0 млрд долл. США, в Иран – с 1,7 до

3,4 млрд долл. США, в Республику Корея – с 14,3 до 18,8 млрд долл. США, в Монголию – с 1, до 1,9 млрд долл. США, в Турцию – с 20,8 до 29,9 млрд долл. США. В 2022 г. прирост экспорта товаров из ЕАЭС (без учета Беларуси) в Индию составил 202,6% по отношению к 2021 г., а его стоимостный объем достиг 32,9 млрд долл. США, в Индонезию – 165,2% и 2,2 млрд долл. США, в Иран – 22,8% и 4,2 млрд долл. США, в Республику Корея – 25,4% и 23,5 млрд долл. США, в Монголию – 43,3% и 2,7 млрд долл. США, в Турцию – 99,6% и 59,0 млрд долл. США. Вместе с тем, из анализа видно, что сократились товарные поставки во Вьетнам (на 39,5%), Камбоджу (на 56,9%) и Таиланд (на 8,7%).

Таблица 2

Динамика товарного экспорта ЕАЭС в потенциальные страны-партнеры по БЕП в 2015-2022 гг. (в млн долл. США)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Вьетнам	1 966	1 617	2 257	2 699	1 370	1 777	2 422	1 408	-39,5%
Индия	6 112	5 999	7 503	9 016	9 282	8 274	11 262	32 941	202,6%
Индонезия	627	579	927	1 106	1 045	759	1 017	2 169	165,2%
Иран	1 727	2 564	1 968	1 792	1 625	1 651	3 424	4 189	22,8%
Камбоджа	5	8	12	13	18	9	40	16	-56,9%
Китай	35 065	32 896	45 294	62 865	66 259	59 648	79 228	112 347	43,6%
Корея, Респ.	14 305	10 266	13 484	20 847	19 478	13 513	18 835	23 546	25,4%
Малайзия	737	1 078	734	1 609	1 776	1 223	1 547	1 936	35,3%
Монголия	1 197	985	1 414	1 704	1 830	1 462	1 920	2 682	43,3%
Пакистан	143	186	331	461	208	552	489	519	26,3%
Таиланд	625	678	573	835	658	407	607	467	-8,7%
Турция	20 795	14 608	20 116	22 839	23 801	18 269	29 927	59 028	99,6%
Итого по 12 странам	83 304	71 464	94 613	125 788	127 350	107 544	150 717	241 248	62,7%

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных: Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx; ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>; Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/>; Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/>. (дата обращения 14.05.2024)

Таблица 3

Динамика товарного импорта ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП в 2015-2022 гг. (в млн долл. США)

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*	Справочно: прирост в 2022 г. (в % к 2021 г.)*
Вьетнам	2306	2725	3677	3992	4223	4472	5391	3902	-26,4%
Индия	2702	2822	3337	3743	4558	4138	5086	5320	7,7%
Индонезия	1605	2280	2581	1892	2014	1888	2729	3064	13,6%
Иран	551	525	726	924	824	1 253	1 614	1 960	24,8%
Камбоджа	115	144	172	209	244	204	214	111	-47,6%
Китай	43806	45718	57450	63299	67156	66328	87309	102455	23,1%
Корея, Респ.	5353	5694	7685	8059	11677	12272	13965	13321	-3,8%
Малайзия	1476	1357	1725	1831	1834	1777	1992	1893	-2,4%
Монголия	47	37	44	46	35	40	45	61	33,2%
Пакистан	351	316	321	364	423	349	411	285	-28,1%
Таиланд	1621	1263	1874	2028	1963	1572	1984	1929	-0,9%
Турция	5578	3867	5373	6219	7042	7079	8769	10675	32,5%
Итого по 12 странам	65511	66748	84964	92606	101994	101371	129510	144976	16,7%

Примечание: * – без учета данных по Беларуси.

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных: Официальный сайт ЕЭК, раздел «Финансовая статистика». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/depstat/fin_stat/stat_tables/Pages/default.aspx; ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>; Статистический комитет Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/>; Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/>. (дата обращения 14.05.2024)

Одним из ключевых и наиболее перспективных направлений развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с потенциальными странами-партнерами по БЕП является Китайская Народная Республика (КНР). В настоящее время Китай входит в число важнейших внешнеторговых партнеров Союза. За 2015-2021 гг. товарооборот ЕАЭС с Китаем вырос на 87,7 млрд долл. США, с 78,9 до 166,5 млрд долл. США. В частности, экспорт увеличился на 44,2 млрд долл. США (с 35,1 до 79,2 млрд долл. США), импорт – на 43,5 млрд долл. США (с 43,8 до 87,3 млрд долл. США). Удельный вес Китая во внешнем товарообороте ЕАЭС вырос с 13,6%

до 19,7%, в экспорте ЕАЭС в третьи страны – с 9,4% до 15,1%, в импорте ЕАЭС из третьих стран – с 21,3% до 27,4%.

В 2022 г. под воздействием происходящих глобальных вызовов роль Китая для экономик ЕАЭС возросла еще сильнее. В 2022 г. товарооборот стран ЕАЭС (без учета данных по Беларуси) возрос до 214,8 млрд долл. США, в том числе экспорт – до 112,3 млрд долл. США, импорт – до 102,5 млрд долл. США. Удельный вес Китая во внешнем товарообороте ЕАЭС составил 24,1%, в экспорте ЕАЭС в третьи страны – 18,0%, в импорте ЕАЭС из третьих стран – 38,2%.

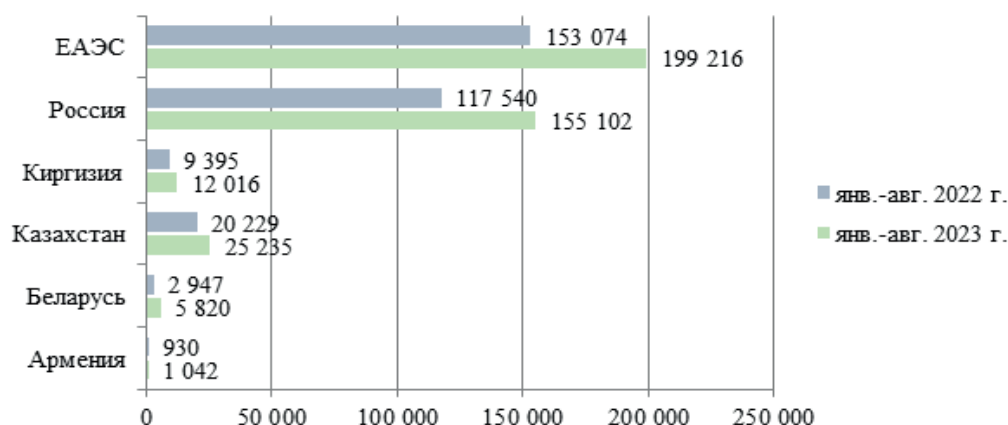

Рис. 1. – Товарооборот Китая со странами-членами ЕАЭС в январе–августе 2022 г. и в январе–августе 2023 г. (в млн долл. США)

Fig. 1. – China's trade turnover with the EAEU member states in January–August 2022 and in January–August 2023 (in millions of US dollars)

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 11.04.2024)

По данным Главного таможенного управления КНР, в январе-августе 2023 г. суммарный товарооборот Китая со странами-членами ЕАЭС вырос на 30,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года и составил 199,2 млрд долл. США. Товарооборот с Арменией увеличился до 1,0 млрд долл. США (на 12,0%), с Беларусью – до 5,8 млрд долл. США (на 97,5%), с Казахстаном – 25,2 (на 24,7%), с Киргизией – до 12,0 (на 27,9%), с Россией – до 155,1 (на 32,0%) (см. рисунок 1).

При этом экспортные поставки товаров из Китая в ЕАЭС в январе-августе 2023 г. по сравнению с январем-августом 2022 г. возросли с 65,1 до 103,1 млрд долл. США, или на 58,5%. Объем товарного импорта КНР из всех государств-членов Союза увеличился с 88,0 до 96,1 млрд долл. США, или 9,2% (см. таблицу 4).

Таблица 4

Стоимостные показатели внешней торговли товарами Китая со странами-членами ЕАЭС в январе-августе 2022 г. и январе-августе 2023 г. (экспорт/импорт)

<i>Страна</i>	<i>Экспорт КНР в страну, млн долл. США</i>			<i>Импорт КНР из страны, млн долл. США</i>		
	<i>янв.-авг. 2022 г.</i>	<i>янв.-авг. 2023 г.</i>	<i>прирост, янв.-авг. 2023 г. в % к янв.-авг. 2022 г.</i>	<i>янв.-авг. 2022 г.</i>	<i>янв.-авг. 2023 г.</i>	<i>прирост, янв.-авг. 2023 г. в % к янв.-авг. 2022 г.</i>
Армения	285	387	35,6%	645	655	1,5%
Беларусь	1 741	3 847	120,9%	1 206	1 974	63,6%
Казахстан	9 705	15 106	55,7%	10 524	10 129	-3,8%
Киргизия	9 330	11 978	28,4%	64	38	-41,1%
Россия	43 995	71 806	63,2%	73 545	83 297	13,3%
ЕАЭС	65 056	103 123	58,5%	88 017	96 092	9,2%

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 14.04.2024)

В число товарных групп с наибольшим абсолютным приростом в экспорте Китая в ЕАЭС в январе-августе 2023 г. (к АППГ) вошли автотехника, механическое оборудование и техника, компьютеры, электрические устройства, аппаратура связи, обувь, одежда трикотажная, пластмассы и изделия из них (см. рисунок 2).

Рис. 2 – Товарные группы с наибольшим приростом в экспорте Китая в ЕАЭС в январе–августе 2023 г. по сравнению с январем–августом 2022 г. (в млн долл. США и в % к АППГ)

Fig. 2 – Commodity groups with the largest increase in China's exports to the EAEU in January–August 2023 compared to January–August 2022 (in millions of US dollars and % of APPG)

Источник: составлено и рассчитано по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 11.04.2024)

В импорте Китая из ЕАЭС в январе-августе 2023 г. по сравнению с январем-августом 2022 г. наибольший прирост в абсолютном выражении зафиксирован в товарных группах 27 «Топливо», 76 «Алюминий», 12 «Маслосемена», 26 «Руды», 31 «Удобрения» и 71 «Драгоценные металлы и камни» (см. рисунок 3).

В товарном экспорте ЕАЭС в потенциальные страны-партнеры по БЕП преобладают следующие товарные группы:

□ Вьетнам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (15,1% от объема экспорта ЕАЭС в 2022 г.), топливно-энергетические товары (29,4%), продукция химической промышленности, каучук (21,8%), металлы и изделия из них (20,5%);

□ Индонезия: топливно-энергетические товары (18,5%), продукция химической промышленности, каучук (37,7%), металлы и изделия из них (34,9%);

□ Иран и Пакистан: агропродовольственная продукция (69,9% и 73,1%, соответственно);

□ Таиланд: топливно-энергетические товары (25,9%), продукция химической промышленности, каучук (29,0%), драгоценные камни, металлы и изделия из них (16,0%), металлы и изделия из них (18,5%).

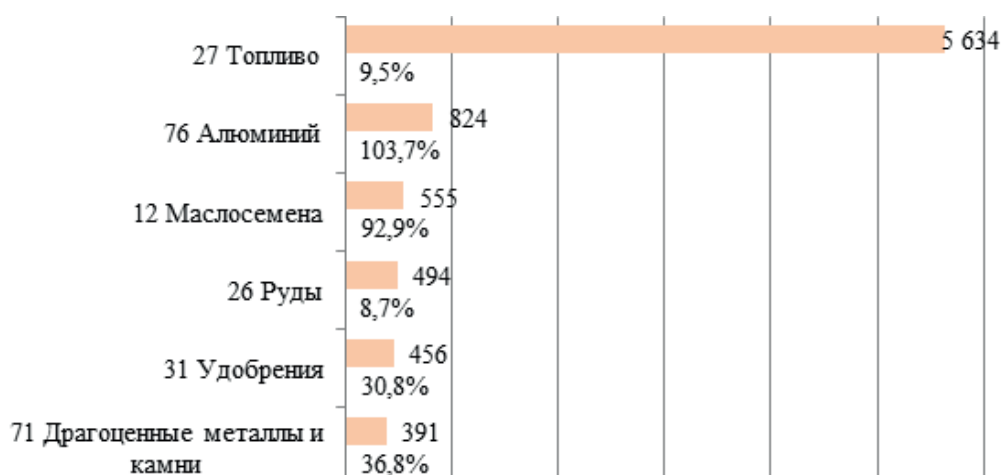

Рис. 3 – Товарные группы с наибольшим приростом в импорте Китая из ЕАЭС в январе–августе 2023 г. по сравнению с январем–августом 2022 г. (в млн долл. США и в % к АППГ)

Fig. 3 – Commodity groups with the largest increase in China's imports from the EAEU in January–August 2023 compared to January–August 2022 (in millions of US dollars and % of APG)

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/>. (дата обращения 11.04.2024)

Топливо-энергетические товары преобладают в товарном экспорте ЕАЭС в Индию (83,4%), Камбоджу (79,0%), Китай (70,1%), Республику Корея (80,3%), Малайзию (82,7%), Монголию (60,0%) и Турцию (70,7%).

К наиболее заметным структурным сдвигам можно отнести существенное повышение доли топливно-энергетических товаров в экспорте ЕАЭС в Индию, Малайзию и Турцию, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) – в экспорте в Иран и Пакистан, металлургической продукции – в экспорте во Вьетнам и Индонезию (см. таблицу 5).

К основным импортируемым товарам из потенциальных стран-партнеров по БЕП в ЕАЭС относятся:

□ Вьетнам: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (16,0%), текстиль, текстильные изделия и обувь (12,1%), машины и оборудование (33,6%);

□ Индия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (22,5%), продукция химической промышленности, каучук (35,8%), машины и оборудование (20,0%);

□ Индонезия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (71,9%), машины и оборудование (14,0%);

□ Иран: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (37,4%), минеральные продукты (13,5%), продукция химической промышленности, каучук (20,4%), металлы и изделия из них (12,6%);

□ Камбоджа: текстиль, текстильные изделия и обувь (83,3%);

□ Китай: продукция химической промышленности, каучук (14,8%), текстиль, текстильные изделия и обувь (12,4%), металлы и изделия из них (7,6%), машины и оборудование (39,9%), транспортные средства (9,4%);

□ Республика Корея: продукция химической промышленности, каучук (18,5%), металлы и изделия из них (11,1%), машины и оборудование (23,7%), транспортные средства (31,7%);

□ Малайзия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (20,8%), продукция химической промышленности, каучук (28,4%), машины и оборудование (41,9%);

□ Монголия: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (10,5%), минеральные продукты (44,7%), транспортные средства (26,6%);

□ Пакистан: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (37,4%), продукция химической промышленности, каучук (11,7%), кожевенное сырье, пушнина и изделия из них (9,5%), текстиль, текстильные изделия и обувь (30,3%);

□ Таиланд: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (18,8%), продукция химической промышленности, каучук (23,1%), машины и оборудование (16,2%), транспортные средства (27,1%);

□ Турция: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (18,7%), продукция химической промышленности, каучук (17,5%), текстиль, текстильные изделия и обувь (19,4%), машины и оборудование (21,3%).

За период 2015-2022 гг. в структуре товарного импорта ЕАЭС, поступившего из стран – потенциальных партнеров по БЕП, произошли заметные изменения. Так, в импорте ЕАЭС из Индии значительно сократился удельный вес текстильной продукции, но выросла доля машин и оборудования; в импорте из Ирана уменьшилась доля агропродовольственных и топливно-энергетических товаров и возросла доля химической и металлургической продукции. В импорте из восточноазиатских стран – Вьетнама, Китая, Республики Корея, Малайзии и Таиланда – ощутимо снизилась значимость машин и оборудования, из Монголии – минеральных продуктов, из Пакистана – сельскохозяйственной и текстильной продукции, из Турции – агропродовольственных товаров (см. таблицу 6).

В целом товарооборот Российской Федерации (и ЕАЭС) с большинством потенциальных участников БЕП, также оценивается весьма скромными показателями, в сравнении с крупными экономиками зарубежных стран. Последние опубликованные данные ФТС свидетельствуют, что товарооборот России в 2023 году составил 710,1 млрд долл. США. Из них 51% пришлось на азиатские страны, 23% – на европейские, 11% – на Ближний Восток. Еще 8% – на ближнее зарубежье, 4% – на американские страны, а 3% – на Африку. Лидером с товарооборотом в 240,1 млрд долл. США остается КНР. На второе место с пятого поднялась Индия, торговля с которой выросла в 1,8 раза (64,9 млрд долл. США). На третьей позиции Турция (56,5 млрд долл. США). Далее следуют Белоруссия (55 млрд долл. США) и Казахстан (26 млрд долл. США). На эти пять стран приходится 60% всего товарооборота России в 2023 году.

Проведенный анализ с участием Российской Федерации показывает, что для стран дальнего зарубежья Россия чаще выступает поставщиком промежуточных сырья и материалов, нежели чем экспортером готовой продукции.

Такая ситуация приводит к определенным сложностям, которые могут препятствовать полной реализации задач по развитию торгово-экономического сотрудничества:

□ угроза попадания под вторичные санкции США в случае развития сотрудничества с Российской Федерацией, так как негативное влияние от ограничений США в торговле со странами БЕП может превысить позитивные последствия развития торговых отношений с Россией. В пользу данного выбора свидетельствует то, что нейтральные страны не вводят санкций в отношении России, однако финансовые учреждения таких стран придерживаются санкций, введенных недружественными странами во взаимодействии с российскими экономическими операторами;

□ дисбаланс в торговле с ключевыми партнерами: Китаем и Индией, который оказывает негативное влияние на развитие торговли в национальных валютах;

□ неразвитая логистика, включая дороги, порты и склады в азиатском направлении. Необходимо отметить, что китайская инициатива «Один пояс один путь» направлена на создание благоприятных условий для доступа китайских товаров к высоко маржинальным рынкам развитых стран, российские интересы при определении маршрутов прокладки новых дорог и строительства инфраструктуры не учитываются;

□ различия в уровне жизни в ЕАЭС и странах БЕП, а также в культуре и образовании.

Современный этап развития торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС в качестве основы БЕП, имеет, на наш взгляд, и другие существенные недостатки. К ним можно отнести отсутствие согласованной и документально утвержденной Концепции БЕП, скоординированных планов и стратегий по развитию БЕП. Не-

маловажным является и существующее сопротивление формированию БЕП со стороны недружественных России стран, а также имеющийся недостаток научных исследований о БЕП.

Решением возникающих проблем при разработке форматов углубления торгово-экономического сотрудничества в рамках БЕП в целях реализации предлагаемых задач необходимо использовать, по нашему мнению, всё многообразие предлагаемых инициатив по его развитию. Так, представляется целесообразным взаимодействие между странами на пространстве БЕП осуществлять через развитие проектной деятельности России, (в том числе при участии ЕЭК), направленной на рост взаимодействия между заинтересованными странами. Еще одной из инициатив в международных экономических организациях на пространстве БЕП могло бы стать развитие финансовой инфраструктуры для осуществления платежей в национальных валютах между странами, расширение логистической инфраструктуры, сотрудничество в сферах энергетики, сельского хозяйства и других областях, имеющих взаимный интерес для всех участников.

В рамках решения проблемы дифференциации задач по развитию торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС с потенциальными странами-партнерами БЕП следует использовать непосредственное расширение самого ЕАЭС за счет вовлечения в его состав новых членов. Устранение торговых барьеры и обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы может быть достигнуто через увеличение сети преференциальных торгово-экономических соглашений ЕАЭС на всем пространстве БЕП.

Таблица 5
Товарная структура экспорта ЕАЭС в потенциальные страны-партнеры по БЕП в 2015 и 2022 гг. (в % к итогу)

Коды ТН ВЭД	Вьетнам		Индия		Индонезия		Иран		Камбоджа		Китай		Корея, Респ.		Малайзия		Монголия		Пакистан		Таиланд		Турция	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
01-24	1,1	15,1	1,1	2,2	7,1	4,2	37,4	69,9	29,3	0,8	4,4	5,6	8,3	8,2	2,6	1,9	14,2	11,8	19,1	73,1	1,4	6,4	8,8	8,9
25-27	11,7	31,4	9,8	83,6	24,0	20,7	4,7	4,0	0,3	79,0	63,0	75,6	80,8	80,8	44,7	83,0	69,0	60,1	1,6	8,1	36,0	27,1	24,3	71,0
27	9,8	29,4	8,0	83,4	18,8	18,5	4,7	3,7	0,3	79,0	59,0	70,1	78,7	80,3	44,2	82,7	68,9	60,0	0,3	8,0	34,3	25,9	23,7	70,7
28-40	10,5	21,8	22,6	7,6	56,2	37,7	2,8	3,5	11,7	7,6	10,7	3,9	0,7	2,3	42,4	9,4	5,5	8,3	12,9	4,0	29,9	29,0	4,3	3,6
41-43	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
44-49	1,2	3,9	4,1	0,7	5,1	0,9	10,4	8,1	5,1	3,2	8,9	4,6	1,5	2,0	2,7	0,8	0,4	1,3	20,2	1,2	2,2	1,6	1,2	0,8
50-67	0,2	0,1	0,4	0,0	0,0	0,0	0,8	1,6	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,2	5,6	0,3	0,0	0,0	0,2	0,2
71	0,0	0,5	16,9	3,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	1,2	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	16,0	0,1	1,5
72-83	2,1	20,5	6,0	1,1	6,5	34,9	35,9	1,6	0,0	0,0	5,9	8,4	6,6	5,7	1,6	3,6	2,4	6,5	15,6	10,9	21,2	18,5	23,2	13,3
84-85	9,3	0,9	14,9	0,5	0,8	0,6	5,6	9,8	3,6	0,0	4,7	0,3	0,4	0,2	4,5	0,4	3,8	4,5	3,0	0,2	0,6	0,3	0,3	0,5
86-89	2,7	2,7	0,3	0,1	0,0	0,3	1,8	0,7	48,9	5,2	0,3	0,1	0,3	0,3	0,1	0,6	2,4	5,1	19,7	1,6	0,4	0,1	0,4	0,1
90-92	0,8	0,4	3,3	0,1	0,1	0,3	0,4	0,1	0,4	0,0	0,5	0,1	0,1	0,0	1,3	0,3	0,1	0,1	1,0	0,0	0,2	0,2	0,0	0,0
68-70, 93-97, 99	60,3	2,8	20,5	0,7	0,1	0,4	0,1	0,6	0,8	0,4	1,4	0,0	3,0	0,1	0,1	0,1	2,0	2,0	1,4	0,5	7,8	0,7	37,2	0,1

Источник: Составлено авторами по данным ГТС Trade Map// URL: <https://www.trademap.org/>

Таблица 6
Товарная структура импорта ЕАЭС из потенциальных стран-партнеров по БЕП в 2015 и 2022 гг. (в % к итогу)

Коды ТН ВЭД	Вьетнам		Индия		Индонезия		Иран		Камбоджа		Китай		Корея, Респ.		Малайзия		Монголия		Пакистан		Таиланд		Турция	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
01-24	15,8	16,0	25,9	22,5	54,8	71,9	43,1	37,4	2,0	4,8	4,4	2,7	2,4	3,0	17,0	20,8	14,0	10,5	45,5	37,4	9,6	18,8	30,0	18,7
25-27	0,3	0,2	0,6	0,4	0,0	0,1	28,9	13,5	0,0	0,0	0,4	0,4	2,1	3,3	0,5	1,7	80,2	44,7	0,2	0,6	0,1	3,4	1,7	3,3
27	0,1	0,1	0,3	0,3	0,0	0,1	21,8	10,5	0,0	0,0	0,3	0,3	2,0	3,3	0,5	1,7	16,4	0,5	0,0	0,0	0,0	3,4	0,3	2,7
28-40	1,9	5,8	35,0	35,8	12,8	6,2	15,8	20,4	0,4	1,3	9,9	14,8	16,7	18,5	14,7	28,4	0,0	6,9	4,7	11,7	17,7	23,1	12,7	17,5
41-43	1,4	0,5	1,5	0,7	0,4	0,1	0,0	0,0	0,4	8,6	1,2	1,8	0,2	0,0	0,0	0,0	0,2	0,5	3,5	9,5	0,1	0,3	0,9	0,7
44-49	0,2	0,2	0,3	0,3	1,2	1,0	0,2	0,6	0,0	0,1	1,2	1,4	1,2	1,2	0,4	0,3	0,6	0,4	0,0	0,0	0,3	0,4	1,6	1,9
50-67	19,8	12,1	12,8	2,9	10,9	3,0	0,9	3,2	93,8	83,3	12,6	12,4	2,0	1,6	0,9	0,7	2,4	5,0	41,5	30,3	4,0	2,3	17,9	19,4
71	0,1	0,0	0,7	3,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	3,8	2,7	0,1	0,3
72-83	1,1	2,5	5,4	6,6	1,9	0,9	3,2	12,6	0,0	0,0	8,4	7,6	10,1	11,1	1,5	1,0	0,0	0,2	0,6	0,9	2,1	1,2	6,8	6,5
84-85	57,1	33,6	11,6	20,0	9,2	14,0	3,0	6,4	2,2	0,5	48,1	39,9	33,9	23,7	55,6	41,9	1,1	4,6	0,1	0,4	46,8	16,2	16,3	21,3
86-89	0,1	1,0	3,1	2,0	4,6	1,8	0,6	0,8	1,2	0,8	3,9	9,4	24,4	31,7	1,2	0,9	1,3	26,6	0,0	0,0	11,1	27,1	6,5	6,2
90-92	0,1	0,8	0,8	2,3	1,2	0,4	0,2	0,1	0,0	0,0	2,1	2,6	3,2	5,0	4,7	2,5	0,0	0,3	1,4	5,3	2,3	3,2	1,0	0,7
68-70, 93-97, 99	2,1	27,4	2,4	3,2	2,9	0,7	3,9	4,9	0,0	0,6	7,6	6,9	3,7	0,9	3,4	1,7	0,2	0,2	2,5	3,7	2,2	1,2	4,6	3,5

Источник: Составлено авторами по данным ИТС Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/>.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» @@ Poslanie Prezidenta RF Federal`nomu Sobraniyu ot 03.12.2015 g. «Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/. (дата обращения 04.04.2024)
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» @@ Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (дата обращения 10.05.2024)
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) @@ Концепси́я vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V.Putiny`m 31 marta 2023 g.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения 24.04.2024)

